

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

АНДРЮЩЕНКО Сергей Анатольевич, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

ВАСИЛЬЧЕНКО Марианна Яковлевна, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

ТРИФОНОВА Елена Николаевна, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Развитие производственного потенциала молочного скотоводства и перерабатывающей промышленности должно быть направлено на решение задач как обеспечения продовольственной безопасности, так и на увеличение доли создаваемого в АПК валового внутреннего продукта. В качестве индикаторов эффективности отраслей молочного подкомплекса в данной работе используются показатели, определяющие маржинальность сельского хозяйства и молочной промышленности. Выявлены и проанализированы факторы повышения эффективности производственного потенциала единой воспроизводственной цепочки молочнопродуктового комплекса России с учетом региональной специфики, а также обоснованы резервы их роста. Применение кластерного анализа при исследовании потенциала развития мясо-молочного скотоводства позволило определить региональные различия в уровне интенсивности производства молока и мяса, а также выявить региональные факторы повышения эффективности производства молочного скотоводства и перерабатывающей промышленности, способствующие созданию высокомаржинальной добавленной стоимости.

Введение. Неудовлетворительное состояние производства и переработки молока во многих регионах России препятствует выполнению индикаторов Государственной программы развития АПК до 2020 г., согласно которым предусматривалось доведение производства до 38,2 млн т. По данным МСХ РФ, ожидаемый объем производства молока должен составить к 2020 г. лишь 34–35 млн т. В настоящее время в России сохраняется дефицит молочного сырья, который достиг в 2016 г. 23 % от объема потребления. Недостаток товарного молока, особенно ощутимый в разрезе соответствующих категорий хозяйств, создает предпосылки для сохранения значительной доли импортных поставок молочной продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Из-за продолжающегося спада производства молока в хозяйствах населения в ближайшие годы российское молочное скотоводство не в состоянии быстро увеличить объемы даже при условиях доступности финансовых ресурсов и административной поддержке [1].

В связи с этим представляется достаточно актуальным исследование региональных факторов повышения эффективности производственного потенциала молочного скотоводства.

Цель настоящего исследования состоит в анализе тенденций инновационного развития производственного потенциала молочно-продуктового подкомплекса АПК, выявлении социально-экономических факторов роста эффективности производства молока и молочных продуктов.

Методика исследований. Под эффективностью в данной работе понимается достижение оптимального соотношения между доходом от реализации и затратами, приводящее к росту добавленной стоимости на различных стадиях производственного процесса. Оценка факторов, влияющих на рост эффективности производства молока и молочных продуктов, получила отражение в ряде исследований российских и зарубежных ученых. Н. Текучев, Ю. Иванов, Л. Кормановский провели оценку эффективности роботизации молочных ферм в Калужской области, в результате были выявлены сдерживающие факторы использования технологических новаций в молочном скотоводстве России [16]. Основные направления повышения эффективности производства и переработки молока в Пензенской области изложены в работе О.А. Столяровой, Ю.В. Столяровой. Сделан вывод, что для дальнейшего повышения эффективности производства молока в регионе

необходимо создание прочной кормовой базы, совершенствование ценообразования, усиление государственной поддержки отрасли [15]. В.И. Гайдук, В.А. Сироткин, А.В. Кондрашова рассматривают инвестиции как фактор роста эффективности производства и переработки молока. Вышеупомянутыми авторами обоснованы резервы роста эффективности молочного бизнеса Краснодарского края на основе интенсификации производственно-технологических процессов [2]. Взаимосвязь использования ресурсного потенциала и экономической эффективности аграрного производства отражена в работе А.П. Потапова [8]. В то же время недостаточно изученной остается проблема выявления факторов повышения эффективности производственного потенциала молочного скотоводства и молочной промышленности на межрегиональном уровне, в связи с чем необходимо уточнение методического инструментария. В процессе решения обозначенных задач нами использовался кластерный анализ, являющийся разновидностью многомерного статистического анализа, широко применяемого сотрудниками Института аграрных проблем РАН в исследованиях по социально-экономическим проблемам развития производственного потенциала АПК [1, 18]. По предлагаемой в настоящей статье тематике можно назвать работы исследователей Кубанского госагроуниверситета, применивших кластерный анализ для изучения тенденций изменения уровня эффективности производства молока в Краснодарском крае [5]. Л.В. Ручинская использовала вышеуказанный метод для классификации российских регионов по масштабам производства и потребления молочной продукции [13].

В настоящем исследовании использовались показатели и индикаторы состояния производственного потенциала не только производства, но и переработки молока, что позволило оценить возможности увеличения производства валовой добавленной стоимости по всей продуктовой цепочке. Для характеристики факторов, воздействующих на индикаторы эффективности молочного подкомплекса, использовались некоторые социально-экономические показатели развития региональных агросистем, молочного скотоводства и переработки молока. Оценка влияния отдельных факторов проводилась путем сравнения данных по регионам с разным сочетанием значений индикаторов эффективности и показателей, характеризующих факторы, на них воздействующие. Для этого были выделены соответствующие кластерные группы. Кластерный анализ позволяет классифицировать неоднородные статистические совокупности, объединяя в группы разнородные объекты по набору соответствующих признаков: в данной работе он осуществлялся достаточно широко используемым методом Уорда.

Для каждого кластера рассчитывались евклидовы расстояния от средних величин переменных внутри кластера и средних величин переменных, присоединяемых к нему.

В качестве классификационных признаков, характеризующих состояние производственного потенциала молочного подкомплекса в 2016 г., использовались показатели, включенные в следующие блоки.

Блок 1. Интенсивность производства животноводческой продукции:

производство молока в хозяйствах всех категорий в расчете на 1000 га пашни, т;

производство мяса КРС в хозяйствах всех категорий в расчете на 1000 га сельскохозяйственных угодий, т.

Блок 2. Институциональная структура производства молока:

надой молока в расчете на 1 корову в сельскохозяйственных организациях, кг;

удельный вес производства молока в сельскохозяйственных организациях, %.

Блок 3. Самообеспеченность населения молоком:

товарность молока, %;

уровень самообеспеченности населения молоком.

Состав регионов, включенных в кластерные группы, определялся наличием необходимой статистической информации по всем анализируемым объектам за достаточно продолжительный период, в связи с чем в анализируемую совокупность не были включены следующие субъекты РФ: Республика Калмыкия, Магаданская область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также Крымский федеральный округ.

Результаты исследований. По результатам классификации было выделено 5 кластеров, состоящих, соответственно, из 24, 14, 22, 8 и 9 субъектов Российской Федерации, которые характеризуются различным уровнем интенсивности производства молока и мяса. В табл. 1 приведены средние значения вышеупомянутых показателей по кластерам. В первый кластер включены регионы, характеризующиеся высоким уровнем продуктивности производства молока, сконцентрированного главным образом в сельскохозяйственных организациях. Он включает 24 региона, большая часть которых входит в состав Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. Вклад регионов первого кластера в общероссийское производство молока в 2016 г. составлял свыше 35 %, обеспечивая более 45 % (9332 тыс. т) товарных ресурсов молока страны. Для институциональной структуры молочного скотоводства характерна значительная (свыше 75 %) доля сельскохозяйственных

Характеристика кластеров по уровню интенсивности производства животноводческой продукции с учетом институциональной структуры производства молока и уровня самообеспеченности, 2016 г. [7, 9, 10]

Группы субъектов РФ	Производство молока на 1000 га пашни, т	Надой молока в сельскохозяйственных организациях, кг/ корову	Удельный вес производства молока в сельскохозяйственных организациях, %	Производство мяса КРС на 1000 га пашни, т	Товарность молока, %	Уровень самообеспеченности молоком, %
В среднем по РФ	250,6	5370	49,0	12,7	67,3	88,9
В среднем по регионам РФ, включенным в кластеры	250,5	5256	53,4	12,8	67,3	88,8
1-й кластер – высокоинтенсивное массовое производство молока по инновационным технологиям, средний уровень самообеспеченности молоком, дефицит мощностей по переработке молока, доминирование производства сырого молока с высокой долей добавленной стоимости; локализация переработки молока с высокой долей добавленной стоимости						
24 региона	368,4	6003	75,6	21,2	86,7	72,3
2-й кластер – товарное производство молока и мяса КРС по традиционным технологиям, высокий уровень самообеспеченности молоком, дефицит мощностей по переработке молока, формирование зон производства сырого молока с высокой долей добавленной стоимости, локализация переработки молока с высокой долей добавленной стоимости						
14 регионов кластера	202,1	5139	65,5	8,8	78,0	97,4
3-й кластер – многоукладное производство, высокий уровень самообеспеченности, дефицит мощностей по переработке молока, локализация производства и переработки молока с высокой долей добавленной стоимости						
22 региона кластера	165,9	4740	31,7	9,0	57,1	97,1
4-й кластер – очаговое развитие животноводства, высокий уровень самообеспеченности молоком, значительный дефицит мощностей по переработке молока, производство и переработка молока с низкой добавленной стоимостью						
8 регионов кластера	188,1	3530	15,7	9,2	33,9	99,1
5-й кластер – регионы интенсивного животноводства, высокий уровень самообеспеченности молоком, дефицит мощностей по первичной переработке молока, производство и переработка молока с низкой добавленной стоимостью						
9 регионов кластера	625,5	3920	21,4	26,7	44,9	118,4

организаций, причем во Владимирской, Ленинградской, Мурманской и Кировской областях на их долю приходится более 90 % производства молока. Концентрация производства молока в сельскохозяйственных организациях способствовала достижению наиболее высокого уровня товарности (86,7 %) при среднем по России уровне 67,3 %.

Доминирующие позиции первого кластера по масштабам производства и продуктивности во многом определяются входением в данную кластерную группу 11 регионов, среднегодовой надой в которых в 2016 г. превышал 70 % от выделенного нами порогового уровня продуктивности¹ молока, что является следствием диффузии процессных инноваций, получивших распространение в крупных сельскохозяйственных организациях. В их числе – Республика Карелия

(средний надой молока в расчете на 1 корову – 7002 кг), Калининградская область (7113 кг), Ленинградская область (8172 кг), Московская область (6576 кг).

Сравнение темпов роста продуктивности коров и объемов производства в 2014–2016 гг. в сельскохозяйственных организациях кластеров показало намечающуюся тенденцию к постепенному расширению масштабов производства молока на фоне поступательного увеличения среднегодовых надоев, что наиболее заметно в первом кластере (см. рисунок).

Полагаем, что дальнейшее увеличение объемов производства молока будет во многом определяться скоростью распространения инноваций, генерируемого мерами поддержки инвестиционной активности организаций молочного подкомплекса. Ограниченное распространение процессных инноваций объясняется неоднородностью институциональной структуры: доля хозяйств населения в производстве молока в настоящее время составляет 46–47 %. Поскольку в ближай-

¹ Пороговый уровень продуктивности предлагается определять как максимально возможный среднегодовой надой молока в сельскохозяйственных организациях, полученный в результате использования инновационных ресурсов.

Соотношение темпов роста продуктивности молока и объемов производства в сельскохозяйственных организациях, %

шей перспективе не следует ожидать заметных структурных сдвигов в производстве, то технологическая отсталость молочного скотоводства сохранится, особенно в регионах четвертого и пятого кластеров. Сдерживающие факторы внедрения инноваций (в том числе и в сельскохозяйственных организациях) – более низкий уровень оплаты труда в животноводстве, высокие процентные ставки по кредитам, недостаточность амортизационных отчислений как источника инвестирования. Относительно низкие цены на энергоресурсы в России по сравнению с развитыми европейскими странами также не стимулируют товаропроизводителей к внедрению ресурсосберегающих и инновационных технологий [16].

Создание высокой добавленной стоимости на стадии производства сырого молока во многом зависит от его качества и тренда затрат, причем наилучшие возможности имеют крупные предприятия. В рейтинге десяти крупнейших производителей молока России за 2016 г. с рентабельностью от 23 до 53 % представлены преимущественно регионы первого кластера, осуществляющие производство молока по инновационным технологиям [17].

В качестве индикатора эффективности отраслей скотоводства, влияющего на значение показателя создаваемой в сельском хозяйстве добавленной стоимости, предлагается использовать показатель «Валовое производство продукции скотоводства». По нашему мнению, этот индикатор отражает степень использования резервов повышения объема продукции как за счет роста молочной продуктивности, так и за счет откорма на мясо отбракованного молодняка молочного стада.

Индикатор «валовое производство продукции скотоводства», определялся как сумма потенциальных доходов от реализации молока и мяса в расчете на 1 гол. КРС. Для его расчета привлекались статистические данные по объемам производства мяса крупного рогатого скота и молока в хозяйствах всех категорий, а также средним ценам производителей мяса КРС и молока в разрезе регионов РФ за 2016 г. Подобная стоимостная оценка позволяет охарактеризовать соотношение производства молока и мяса, вы-

вить специализацию кластерных групп, а также определить межрегиональные различия в структуре производственного потенциала скотоводства по категориям хозяйств (табл. 2).

Сравнение вышеупомянутого индикатора по кластерам показало преобладание молока в валовой продукции скотоводства во всех группах регионов, особенно в первом. Примечательно, что в данном кластере наблюдается сравнительно меньший размах колебаний показателя валового производства продукции скотоводства, что свидетельствует о возможностях дальнейшего увеличения производства молока и мяса в результате внедрения инновационных технологий. Интенсивность производства мяса и молока в расчете на ед. земельной площади превышает соответствующие показатели в других кластерах (за исключением пятого).

В пятом кластере, представленном в основном регионами Северо-Кавказского федерального округа, более отчетливо выражена мясная специализация. Удельный вес производства мяса КРС в общем объеме валовой продукции скотоводства составляет 34,6 %, хотя стоимость валовой продукции на 1 гол. КРС (17,5 тыс. руб.) соответствует среднероссийскому уровню (17,9 тыс. руб.). Особо следует отметить сверхвысокий уровень интенсивности производства молока (625,5 т на 1000 га пашни). Вместе с тем объемы производства молока и мяса в регионах кластера (за исключением Республики Дагестан) сравнительно невелики. Учитывая незначительную долю пашни в пятом кластере по отношению к общей площади в целом по России, вполне объяснимы значения показателей интенсивности производства животноводческой продукции. Для дальнейшего развития регионов кластера необходимо осуществление мер по уходу за пастбищами и сохранению их почвенного плодородия.

С учетом вышеизложенного полагаем, что индикатор «Валовая продукция скотоводства» может быть использован при определении вариантов развития регионов с учетом сложившейся специализации скотоводства по категориям хозяйств.

Одним из направлений увеличения производства добавленной стоимости в агропродовольственном комплексе является увеличение доли сельскохозяйственной продукции, прошедшей промышленную переработку. Повышение эффективности функционирования отраслей молочнопродуктового подкомплекса во многом зависит от возможностей производства продукции с высокой добавленной стоимостью, что подтверждается показателями прибыли и рентабельности. Согласно данным экспертов молочного рынка, рентабельность продаж отрасли по разделу ОКВЭД 15.5 в 2007–2015 гг. находилась на сравнительно низком уровне – менее 10 %, что свидетельствует о неглубоком уровне пере-

Состав валовой продукции скотоводства во всех категориях хозяйств по группам регионов России в 2016 г.

Группы регионов	Валовая продукция скотоводства в расчете на голову КРС, тыс. руб.*	Стоимость молока в расчете на голову КРС, тыс. руб.	Стоимость мяса в расчете на голову КРС, тыс. руб.	Производство молока в расчете на 1000 га пашни, т	Производство мяса КРС в расчете на 1000 га с.-х. угодий, т	Доля молока в валовой продукции скотоводства, %	Доля мяса в валовой продукции скотоводства, %
В среднем по РФ	55,8	38,5	17,0	250,6	12,7	69,5	30,5
В среднем по регионам РФ, включенным в кластеры	56,7	40,4	16,3	250,5	12,8	71,2	28,8
1-й кластер	65,2	48,4	16,8	368,4	21,2	74,2	25,8
2-й кластер	59,8	45,3	14,5	202,1	8,8	75,7	24,3
3-й кластер	57,6	40,6	16,9	165,9	9,0	70,6	29,4
4-й кластер	40,8	27,1	13,7	188,1	9,2	66,4	33,6
5-й кластер	50,7	33,2	17,5	625,5	26,7	65,4	34,6

* Рассчитано с использованием средних цен реализации на молоко и мясо КРС сельхозпроизводителями всех категорий по федеральным округам [14].

работки, дающем низкий уровень добавленной стоимости продукции [6]. Свыше 50 % объема переработки молока приходится на крупные молочные заводы, представляющие группу лидеров в регионе [12]. Подобное утверждение справедливо в большей степени для регионов первого и второго кластеров.

Имеются примеры, когда увязывание производства молока и молочных продуктов в единую цепочку позволяет за счет целенаправленного регулирования качества молока значительно повысить цену его реализации, а также повысить качество и стоимость товарной продукции, в частности сыра, более, чем на 20 % [19].

Исследование возможностей региональной самообеспеченности населения молоком осуществлялось с использованием ряда индикаторов: объем переработки молока по отношению к товарным ресурсам; объем переработки молока в расчете на душу населения; соотношение между производством и потреблением; доля переработанного товарного молока; уровень самообеспеченности населения молоком. Последний показатель рассчитывается как отношение показателя потребления молока и молочных продуктов на душу населения в регионах России [10, с. 300–301] к производству молока (за вычетом производственного потребления) на душу населения (табл. 3).

Общепринятый подход к определению самообеспеченности населения молоком заключается в сопоставлении производства молока и потребления молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) в расчете на душу населения. Во втором, третьем и четвертом кластерах наблюдается относительная сбалансированность по показателю самообеспеченности. Несмотря на доминирующую позицию первого кластера в производстве молока, уровень самообеспеченности включенных в его состав регионов значительно ниже, чем в других кластерах, что во многом определяется включенностью в его состав таких мегаполисов, как гг. Москва и Санкт-Петербург, формирующих повышенный спрос на молоко и молочные продукты. Например, Москва по уровню потребления молока на душу населения в 2016 г. (210 кг) занимала 53-е место в общероссийском рейтинге.

Если же сравнивать производство молока и рациональную норму его потребления, то уровень самообеспеченности значительно снизится. При этом для достижения уровня потребления молока в соответствии с рациональными нормами, понадобится увеличить объемы производства сырого молока в целом по России, как минимум, на 40 %.

Полагаем, что анализ самообеспеченности региона молоком целесообразно дополнить сравнением объемов личного потребления молока с

Дифференциация уровня самообеспеченности по молоку с учетом объема и глубины его переработки по группам регионов в 2016 г.

Группы регионов	Производство молока в расчете на душу населения, кг	Потребление молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) на душу населения, кг	Уровень самообеспеченности населения молоком, %	Объем переработки молока в расчете на душу населения, кг [10, 11]	Соотношение между переработкой и потреблением, % [10, 11]	Соотношение переработанного и товарного молока, % [4, 11]
В среднем по РФ	209,7	236	79,7	115,6	48,9	84,2
В среднем по регионам РФ, включенным в кластеры	211,2	237,8	79,7	117,6	49,4	84,8
1-й кластер	178,7	247,2	64,9	140,7	56,3	94,6
2-й кластер	204,7	210,2	87,4	124,5	59,3	77,9
3-й кластер	225,4	232,1	87,1	106,6	46,0	84,5
4-й кластер	226,7	228,7	88,9	48,7	21,3	61,7
5-й кластер	310,2	262,1	106,2	85,0	32,3	62,2

объемами его промышленной переработки. Тем самым можно в определенной мере оценить уровень достаточности перерабатывающих мощностей для регионального потребления. В первом кластере за счет собственной переработки молока обеспечивалось 56,3 % его потребления, причем относительная сбалансированность данных процессов наблюдалась во Владимирской, Воронежской, Липецкой областях и Краснодарском крае, где потребление составило, соответственно, 95,6 %; 95,1 %; 92,9 % и 96,9 % от переработанной молочной продукции. Во втором кластере достаточность потребления за счет собственной перерабатывающей базы определялось в размере 59,3 %, хотя разрыв между рассматриваемыми величинами был более ощутимым.

Повышение эффективности функционирования молокоперерабатывающей промышленности обусловлено как увеличением глубины переработки, так и ростом объемов перерабатываемого сырья. В табл. 3 приведены значения показателя соотношения переработанного и товарного молока в кластерах регионов. Этот показатель является индикатором эффективности функционирования выстроенных цепочек создания конечного продукта в межотраслевом срезе. Только в первом кластере перерабатывается практически всё товарное молоко (94,6 %), в остальных кластерах это соотношение составляло в 2016 г. от 61,7 % до 84,5 %, что свидетельствует о наличии резервов роста объемов производства в молочной промышленности даже при существующем уровне товарности молочного сырья. При этом высокий уровень переработки товарного молока обусловлен, прежде всего, масштабами и техническими возможностями производителя, основанными на использовании инновационного подхода к созданию готового продукта, что подразумевает инвестиционную привлекательность субъекта хозяйствования.

Заключение. Применение кластерного анализа и расчетных индикаторов при исследовании потенциала развития мясо-молочного скотоводства позволило выявить региональные различия в использовании производственного потенциала молочного скотоводства и перерабатывающей промышленности, что дало возможность оценить резервы роста производства добавленной стоимости.

Высокие значения индикатора интенсивности производства молока в целом по стране связаны с высоким уровнем показателей продуктивности и товарности молока, достигнутых в первых двух кластерах. Доминирование первого кластера по продуктивности и товарности являются следствием диффузии процессных инноваций, получивших распространение в крупных сельскохозяйственных организациях. Товарность молока в выше-названных регионах составляет 90 % и выше.

Индикатор эффективности отраслей ско-

товодства «Валовая продукция скотоводства в расчете на голову КРС» определяет степень использования резервов повышения объема продукции как за счет роста молочной продуктивности, так и за счет откорма на мясо отбракованного молодняка молочного стада. Более высокие значения индикатора в первых двух кластерах связаны с масштабностью производства молока как по инновационным, так и традиционным технологиям, что позволяет получить более высокий потенциальный доход в расчете на 1 гол. КРС и, соответственно, обеспечить создание более высокой добавленной стоимости.

Сравнение данных о соотношении переработанного и товарного молока в кластерах регионов показало, что только в первом кластере перерабатывается практически всё товарное молоко, в остальных кластерах имеются значительные резервы роста объемов производства в молочной промышленности даже при существующем уровне товарности молочного сырья.

Таким образом, использование индикаторов интенсивности и эффективности производства молока, соотношения переработанного и товарного молока позволило оценить резервы роста добавленной стоимости по выделенным кластерным группам: на стадии производства молока большую роль играет повышение продуктивности и степени товарности молока, а на стадии переработки значительна роль глубины переработки молока.

Резервы роста производства молока и молочных продуктов с высоким уровнем добавленной стоимости связаны, в первую очередь, с увеличением масштабов производства, повышением качества и рентабельности продукции, совершенствованием инновационной составляющей производственного процесса, и, как следствие, с ростом инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрющенко С.А., Васильченко М.Я. Оценка влияния развития животноводства хозяйств населения на продовольственную независимость России // Аграрный научный журнал. – 2017 – № 3. – С. 65–73.
2. Гайдук В.И., Сироткин В.А., Кондрашова А.В. Инвестиции как фактор роста эффективности производства и переработки молока // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal), № 1(17), 2017, S. 65–71.
3. Крылатых Э.Н., Фролова Е.Ю. Экспортные возможности молочного комплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 8–13.
4. Молочная отрасль – 2017: [справочник] / сост. А.С. Белов [и др.]. – М.: Национальный союз производителей молока, 2017. – 380 с.
5. Нечаев В., Артемова Е. Применение кластерного анализа при исследовании эффективности производства молока в Краснодарском крае // АПК:

экономика, управление. – 2011. – № 7. – С. 24–29.

6. Обзор рынка молочной продукции. – Режим доступа: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-molochnoy-produktsii>.

7. Поголовье скота в Российской Федерации в 2016 году: статсборник. – М., 2016. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

8. Потанов А.П. Влияние использования ресурсного потенциала на экономическую эффективность аграрного производства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – Режим доступа: www.iagpran.ru.

9. Производство продукции животноводства в Российской Федерации в 2016 году: статсборник. – М., 2016. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

10. Регионы России: социально-экономические показатели 2017: статсборник. – М., 2017. – 1402 с.

11. Рейтинг промышленного потребления молока в регионах России 2015. – Режим доступа: http://www.dairynews.ru>rdrcl/Rating_processing_facilities.pdf.

12. Решение задачи импортозамещения молочной продукции на основе совершенствования организационно-экономического механизма функционирования отрасли / А.Н. Квочкин [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 1. – С. 18–23.

13. Ручинская Л.В. Статистический анализ и прогнозирование рынка молока и молочной продукции // Вопросы статистики. – 2013. – № 11. – С. 78–82.

14. Средние цены реализации сельскохозяйственной продукции сельхозпроизводителями всех категорий, с 2002 по 2016 гг., руб. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cdsd/DBInet/cgi>.

15. Столярова О.А., Столярова Ю.В. Основные направления повышения эффективности производства и переработки молока // Нива Поволжья. – 2017. – № 2 (43). – С. 136–142.

16. Текучев Н., Иванов Ю., Кормановский Л. Проблемы реализации технологических новаций в животноводстве // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 5. – С. 21–28.

17. ТОП-30 производителей молока России по рентабельности. – Режим доступа: <https://agrovesti.net/news/indst/top-30-proizvoditelej-moloka-rossii-porentabelnosti.html>.

18. Шабанов В.Л. Уровень и уклад жизни сельского населения: оценка трансформации на основе анализа структуры потребления // Вопросы статистики. – 2012. – № 7. – С. 72–77.

19. Эфендиев Б.Ш., Улимбашев М.Б., Эфендиева З.А. Влияние нормированного кормления молочного скота на технологические свойства молока и экономическую эффективность его переработки // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 9 (155). – С. 129–136.

Андрющенко Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., заведующий лабораторией инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук. Россия.

Васильченко Марианна Яковлевна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса, Федеральное государственное

бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук. Россия.

Трифонова Елена Николаевна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук. Россия.

410012, г. Саратов, ул. Московская, 94.
Тел.: (8452) 26-35-89

Ключевые слова: производственный потенциал; кластерный анализ; молочный подкомплекс; самообеспеченность; импортозамещение; эффективность производства.

THE FACTORS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF DAIRY CATTLE AND MILK INDUSTRY OF RUSSIA

Andryshenko Sergey Anatolyevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the laboratory of Innovative Development of Production Potential of Agro-industrial Complex, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Agrarian Problems of Russian Academy of Science. Russia.

Vasylchenko Marianna Yakovlevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the laboratory of Innovative Development of Production Potential of Agro-industrial Complex, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Agrarian Problems of Russian Academy of Science. Russia.

Trifonova Elena Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the laboratory of Innovative Development of Production Potential of Agro-industrial Complex, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Agrarian Problems of Russian Academy of Science. Russia.

Keywords: production potential; cluster analysis; milk subcomplex; self-sufficiency; import substitution; production efficiency.

The development of the production potential of dairy cattle breeding and processing industry should be aimed at meeting the challenges of both ensuring food security and increasing the share of the gross domestic product produced in the agro-industrial complex. Indicators that determine the marginality of both agriculture and the dairy industry are used in this study as indicators of the efficiency of the dairy sub-sector. Factors of increasing the efficiency of the production potential of a single reproductive chain of the Russian dairy product complex, taking into account regional specificities, are identified and analyzed, and reserves for their growth are justified. The use of cluster analysis in the study of the potential for the development of meat and dairy cattle breeding has made it possible to determine regional differences in the level of intensity of milk and meat production, and to identify regional factors for increasing the efficiency of dairy cattle and processing industries that contribute to the creation of high marginal value added.

УДК 338.4:339.9

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ОВОЩЕЙ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

БРЕДНЕВ Владислав Дмитриевич, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

Исследовано современное состояние развития отрасли овощеводства защищенного грунта, разобраны положительные и негативные тенденции, выявлены ключевые проблемы управления предприятиями в отрасли овощеводства защищенного грунта на современном этапе в условиях импортозамещения, сформулированы актуальные особенности развития производства и реализации овощей тепличных хозяйств, рассмотрены перспективы развития предприятий отрасли овощеводства защищенного грунта.

Введение. В последние годы политика импортозамещения в сфере АПК значительно ускорила темпы развития российских тепличных хозяйств, однако отечественных овощей на рынке всё равно не хватает. Несмотря на то, что теплицы привлекают всё новых инвесторов, в том числе тех, кто раньше не был связан с сельским хозяйством, более динамичному росту овощеводства закрытого грунта по-прежнему мешает немало барьеров, в том числе высокая стоимость энергоресурсов, сложности с финансированием

проектов и зависимость от зарубежных технологий [6].

Производство тепличных овощей в РФ продолжает расти. В стране активно возводятся новые и модернизируются старые производственные мощности, внедряются современные технологии выращивания овощей в защищенном грунте. При этом большинство инвестпроектов в области тепличного овощеводства, которые планируется запустить до 2020 г., сконцентрированы преимущественно в Центральной России